

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Беркутов С.М. Великий Новгород и политическое устройство догосударственных сообществ // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.4.75562 EDN: PBFRMR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75562

Великий Новгород и политическое устройство догосударственных сообществ

Беркутов Степан Максимович

аспирант; Институт российской истории; Российская академия наук

117041, Россия, г. Москва, ул. Адмирала Лазарева, 63 к. 3, кв. 62

✉ berkstep@gmail.com

[Статья из рубрики "История государства и права"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.4.75562

EDN:

PBFRMR

Дата направления статьи в редакцию:

18-08-2025

Аннотация: Предметом исследования является такое любопытное и эндемичное явление как республиканское устройство Новгородской республики, существовавшей на северо-западе Руси в XII–XV вв. Природа республиканизма и даже, по некоторым оценкам, новгородской демократии, вопрос, занимавший исследователей ни одно поколение. Для объяснения причин возникновения такого уникального общественно-политического строя традиционно приходилось обращаться к поиску аналогий в быту других средневековых городов-государств, античного полиса, а также сообществ находящихся на стадии "родоплеменной демократии". Настоящая работа посвящена сравнению республиканского устройства Новгородской республики с аналогичными институтами догосударственных сообществ, а также их социальной структуре, эволюции, динамики политического развития, характере борьбы различных группировок за власть и исторического контекста политических преобразований. Наиболее уместным в данном случае является использование метода широкого исторического сравнения, когда для выявления природы возникновения схожих республиканских политий используется массивный кластер исторического материала. По ходу статьи выясняется, что основные

формы политического устройства общества, какими являются монархия, олигархия и демократия, были присущи человечеству на всех "этапах" его развития, от "примитивного" родоплеменного строя и средневековья, до настоящего времени. Множество процессов, такие как, например, эволюция монархического государства в олигархию или демократию, являясь аналогичными по сути, также могут быть вызваны схожими причинами. Это позволяет пересмотреть подход к изучению истории возникновения Новгородской республики, осознать плодотворность применения метода широкого сравнения в исторических исследованиях и сделать основные предположения касательно причин появления республиканских властных институтов на северо-западе Руси в первой половине XII в. Выясняется, что наиболее вероятной причиной возникновения республиканской модели власти является увеличение объема и значения внешней торговли – фактор, который прослеживается во всех рассматриваемых политиях (в том числе "родоплеменных"), осуществлявших переход от монархической к республиканской и демократической модели политического устройства общества.

Ключевые слова:

Великий Новгород, республика, демократия, племя, олигархия, монархия, тлингиты, майами, ирокезы, адыги

В науке часто случается, что тема, затронутая бессмертным классиком, умерла вместе с ним, и в то время, как одни идеи живут, развиваются и обрастают обширной историографией, другие остаются забытыми. Одной из таких идей было сравнение Новгородской республики с древними «племенными демократиями» Н. М. Карамзина. Великий историк считал, что образец Новгородской политической системы необходимо искать не «в правлении вольных городов Немецких», а «в первобытном составе всех Держав народных, от Афин и Спарты до Унтервальдена и Глариса», новгородская государственность напоминала ему «глубокую древность народов», когда государства еще были демократичны, и народ, избравший своих представителей, сохранял власть над ними с правом суда и возможностью казни неудачливых предводителей ^[1]. В то время как сравнение Великого Новгорода с древнегреческим полисом ^[2; 3; 4; 5; 6, с. 265-268] и итальянскими средневековыми городами-государствами ^[7; 8; 9; 10, с. 388-389; 11, с. 353-354; 12; 13, с. 368 – 385; 14] нашли широкое освещение в историографии вполне логично вытекающая из этого тема сравнения Новгородского политического устройства с родоплеменными институтами до сих пор не была достаточно освещена.

После Н. М. Карамзина «родоплеменная тема» интересовала исследователей не с точки зрения типологического сравнения, а исключительно в контексте выяснения источников происхождения новгородского веча. Одним из первых авторов концепции «изначальности веча» был В.И. Сергеевич, считавший, что оно «составляет первоначальную форму быта» ^[15]. Затем эта мысль многократно повторялась дореволюционными историками, как правило, в виде высказывания мнений, без значительного анализа, что часто принимало априорный характер. Такие мысли высказывал И.Д. Беляев, считавший общинный вечевой строй исконным для ранней истории Руси и славян в принципе ^[16]. К племенным сходкам славян вече возводили также М.Ф. Владимирский-Буданов, М.С. Грушевский, М.В. Довнар-Запольский, С.Ф. Платонов, А.Е. Пресняков ^[17]. Эта концепция до 1917 г., за немногими исключениями, была общепризнанной в отечественной науке. Советские историки, действовавшие в

рамках формационного подхода, относили средневековую Русь к феодальному общественно-экономическому строю [18], поэтому происхождение веча от «родоплеменных институтов» начало подвергаться сомнению и концепция «изначальности веча» потеряла большую часть своих сторонников.

Появление более широкого взгляда на сопоставление веча и политического строя Новгорода с несредневековыми формами государственного устройства связано со школой И.Я. Фроянова, который допустил сравнение политического устройства Русских земель не только с античными городами-государствами и средневековыми коммунами, но и с городами-государствами Древнего Востока, а также с обществами с «незавершенным процессом классообразования» [6, с. 17-19]. Современная историческая наука отвергла концепцию Фроянова-Дворниченко, вернувшись к сопоставлению политического строя Великого Новгорода и других русских средневековых республик главным образом с итальянскими-городами государствами [13; 14].

Концепция Фроянова-Дворниченко была справедливо раскритикована историками за ее многочисленные слабые стороны, отсутствие фактологического материала, нелогичность выводов [19; 20]. Несмотря на справедливость и обоснованность критики, тема сравнения новгородского политического устройства не только со средневековыми городами-государствами, но и с античным полисом, и с «первобытным», догосударственным строем возрожденная Фрояновым имеет право на существование.

Рассмотрение политического устройства Новгорода в сравнении с политическим устройством т.н. догосударственных сообществ поможет по-новому взглянуть на политическую историю знакомого нам государства, выйти за рамки рассмотрения Новгорода исключительно в древнерусском, средневековом или даже античном контексте, что делает тему особенно актуальной. Сравнение с отдаленными примерами, племенным обществом, поможет вычленить именно ту суть демократического строя, которая является общей для всего человечества и ту, которая характерна для Новгорода и в целом для средневековых городских республик. Нахождение общего поможет проследить общность в эволюции республиканизма и в целом государственного строя, что, в свою очередь, является шагом на пути к пониманию причин возникновения подобных форм государственности на новгородской земле в средневековье при очевидной нетипичности такого политического устройства общества в рассматриваемое время.

Целью настоящей статьи является сравнение политического устройства средневекового Великого Новгорода с обществами, жившими племенным строем и, соответственно, находившимися на стадии догосударственного устройства. Под племенем, в данном контексте, подразумевается принятое в этнографической литературе определение его как общности людей, занимающую определенную территорию, имеющую одинаковые обычаи, язык и представляющие собой единую политическую общность [21]. Для достижения поставленной цели наиболее уместным представляется метод широкого сравнительного анализа на основе сопоставления с целыми кластерами политий. Такой подход позволит увидеть широкую картину разнообразия политических устройств, увидеть закономерности географического распределения, а также эволюции структуры власти, и, самое главное, позволит понять место Великого Новгорода в мировой истории республиканизма и демократии. Основными источниками по истории Великого Новгорода остаются летописи, по «примитивным» сообществам – многочисленные записки путешественников, документы колониальных архивов и данные этнографии.

Политическое устройство Великого Новгорода, в целом, прошло следующую эволюцию. В начале своей истории Новгород управлялся великокняжескими наместниками, был частью более крупного Русского государства и, соответственно, находился под властью монарха или его наместника. Эта ситуация продолжалась (при разбросе в несколько десятилетий из-за обилия мнений по этому вопросу) до рубежа XI – XII вв. – первой половины XII в., когда образовалась фактически независимая республика [23; 24; 8, с. 543; 25; 11, с. 105-106; 26; 27]. С этого времени в Новгороде отсутствовала своя княжеская династия, князья приглашались из различных земель, а высшим правителем города стал коллектив горожан, собранный на вече [10, с. 55-56]. Весь XII в. новгородцы правили городом и обширной округой самостоятельно и через избираемых ими магистратов: князя (в тех случаях, когда князь не происходил из влиятельной суздальской линии, в этих случаях новгородцы находились в зависимости от княжеской власти), осуществлявшего важнейшую для средневековья функцию – военную; посадника, совместно с князем осуществлявшего суд и отдельно от него сбор налогов; архиепископа и позднее тысяцкого. Важнейшим должностным лицом был князь, на плечах которого находилось военное командование. Однако власть его не была абсолютной: любое решение могло быть оспорено и не принято гражданским коллективом новгородцев, составлявшим войско. Посадник в это время избирался из числа могущественного новгородского боярства трех концов Софийской стороны Новгорода [11, с. 166-174], где тогда собиралось новгородское вече.

Новгород был разделен на две стороны – Софийскую – являвшуюся базой боярских аристократических группировок, и Торговую (первое название: «Торговый пол»), заселённую ремесленниками и купцами [1]. Поскольку все основные должностные лица избирались из бояр, купцы и ремесленники, называемые источниками «меньшими», «чёрными людьми», «народом», «торговым полом», «простой чадью», в политическом плане были ущемлены, что, в конце концов, вызвало борьбу новгородского «народа» за расширение своих политических прав. Первые эпизоды её относятся уже к середине XII в., когда «Торговый пол» в пику боярству «во оружии вьста» за угодного ему князя Мстислава Юрьевича. Это первое проявление политической воли новгородского народа было подавлено, княжескую должность заняли представители угодной боярам линии Ростиславичей [29, с. 30]. После этого инцидента народная борьба надолго затихла, пока в 1228 г. «диавол ... воздвиже крамолу велику ... простую чадь». В ходе этой «крамолы» были смещены с должности все магистраты: князь, посадник, тысяцкий и архиепископ, дома многих их сторонников были разграблены, а на избежавших такой судьбы наложен налог, пошедший на строительство моста [29, с. 67-68]. С тех пор «простая чадь», а в более поздних свидетельствах «народ», становится доминирующей силой Новгородской республики, отодвигая на второй план когда-то всемогущее боярство. «Чернь» занималась внешней политикой [29, с. 307-308], меняла правительства [28, с. 355-356], решала вопросы войны и мира [28, с. 353-353]. Во внутригородских конфликтах почти всегда побеждал «Торговый пол». Во второй половине XIV в. сила народа убавилась, конфликты инициировал в основном один Славенский конец, от чего они часто заканчивались «ничьей» [28, с. 366, 379]. К концу независимости Новгорода наблюдался некий паритет, и даже карательные рейды бояр на Торговую сторону [30, с. 305-306]. Так, Новгородская государственность эволюционировала от монархической формы правления к народно-боярской республике, где власть была разделена между чернью и боярами, в конце своей истории обнаруживая тенденцию к увеличению силы боярства, приведшее к

уравнению сил между двумя сторонами города.

Одной из самых хорошо освещенных источниками групп догосударственных народов являются индейцы Южной и особенно Северной Америки. Их политическое устройство, на момент открытия и последующего многовекового контакта с европейцами до полного захвата индейских земель, отличалось огромным разнообразием. Среди пестрой палитры политических режимов, с которыми довелось столкнуться европейцам при освоении двух Американских континентов, был весь спектр от монархии и олигархии до демократии и анархии. Были индейцы, имеющие и теократическое устройство общества [\[31, с. 338\]](#).

Самое простое, анархическое, устройство было характерно для индейцев арктической зоны, Великого Бассейна, Северо-Восточной Мексики, Нижней Калифорнии [\[31, с. 326; 21, с. 118-125\]](#), в Южной Америке для юга Чили и Аргентины, тропических лесов Амазонии и других малопроодуктивных биоценозов [\[32, с. 94-95\]](#). Все эти племена жили отдельными семьями, питающимися собирательством и ведущими часто кочевой образ жизни [\[31, с. 326\]](#). У янганов, например, политическая жизнь полностью отсутствовала. Весь народ жил отдельными нуклеарными семьями, живущими исключительно натуральным хозяйством. В семье власть существовала только в той мере в какой она существует между мужем и женой (у женщин при этом было даже несколько больше влияния, поскольку именно они добывали основу каждодневного рациона: моллюсков). Войны случались редко и, как правило, на фоне кровной мести. Тогда дрались в основном родственники убитого с родственниками убийцы. Народ делился на пять диалектных групп. Каждая диалектная группа делилась на подгруппы у каждой из которых была фиксированная территория. Члены этих подгрупп иногда собирались на общие праздники и на это время выбирали вождя, который руководил праздником. Власть вождя заканчивалась с окончанием ритуалов [\[32, с. 94-95\]](#).

Политическое устройство демократических индейских племен чем-то напоминало анархические, с тем отличием, что избираемые вожди правили племенем постоянно вместе с собраниями мужчин племени. Такое устройство было характерно для индейцев майами, на рубеже XVII – XVIII вв. живших в долинах рек Майами и Охайо, на севере современных США. Народ жил в деревнях и занимался сельским хозяйством и охотой. Для решения любых общих дел, народ выбирал вождей от деревень и групп деревень для участия в общем совете всего племени. Вожди были военные и гражданские. И тех, и других выбирали по заслугам в соответствующих сферах [\[33, с. 13-15\]](#). Для избрания на должность надо было обладать не только гражданскими заслугами, но и значительными ораторскими способностями, поэтому среди майами, как и среди всех демократических народов, действовали ораторы [\[33, с. 96\]](#). В мирное время правили гражданские вожди, в военное их власть уменьшалась и большее значение приобретали вожди военные. Самый успешный военный вождь избирался командующим вооруженными силами всего племени [\[33, с. 104-105\]](#). Любые дела, касающиеся всего племени, решались на общем собрании его вождей [\[33, с. 44-45\]](#).

Олигархическое устройство было характерно для одного из самых известных индейских народов – ирокезов. Конфедерация ирокезов была известна европейцам с момента ее открытия, в начале XVII в., до 1783 г. – когда она была инкорпорирована в Соединенные Штаты [\[34, с. 13-15, 27-28\]](#). Ирокезы делились на пять народов: сенека, каюги, онондаги, онеиды и мохавки. Каждый из них занимал определенную территорию вдоль южного берега озера Онтарио и реки св. Лаврентия [\[34, с. 48-49\]](#). Все ирокезы, в

свою очередь, делились на восемь племен: волков, медведей, бобров, черепах, оленей, бекасов, цапель и ястребов. Племена с одинаковыми названиями были в каждом народе ирокезов и, например, каждый медведь считал себя братом медведя из другого народа. Племена связывали народы ирокезов, благодаря которым они и ощущали себя единым целым. Поскольку принадлежность к племени передавалась по матери, наследственный статус переходил от дяди к племяннику, а не от отца к сыну, поскольку сын всегда был другого племени (жениться внутри одного племени запрещалось) [34, с. 75-78].

Социальная иерархия общества была четырехчастной. Первый класс представляли сахемы или вожди первого разряда. В их руках находилась высшая власть в конфедерации. В каждом отдельном народе было определенное количество сахемов, которые управляли каждым отдельным народом. Власть сахема передавалась по наследству. Приемник при этом брал имя предшественника. Так, например, когда умирал сахем Ганеодио из племени черепахи, его наследником стал сахем под именем Ганеодио. Такая традиция распространена среди европейского нобилитета и до сих пор [3]. Так, например, в английском геральдической системе переходящий по наследству титул Prince of Wales используется как фамилия. Совет сахемов, собиравшийся у озера Онандага, управлял всей конфедерацией. При этом представительство сахемов от каждого народа было неравномерное. У онеид и мохавков было по девять сахемов, у онандага – четырнадцать, каюга – десять, сенека – восемь. Совет сахемов занимался всеми вопросами конфедерации: войной и миром, посольствами, международными переговорами, делами подчиненных народов и т. д. [34, с. 135-137]

Вторым классом населения были вожди. Источники сохранили свидетельства о такой любопытной их роли, как предводительство небольшими военизированными группами, состоявшими из молодежи и занимавшимися в основном нападением на соседей. Эти небольшие отряды не были подконтрольны сахемам (или сахемы делали вид, что они им неподконтрольны). Эти небольшие отряды совершали нападения на соседние народы и на белых поселенцев. Когда последние предъявляли сахемам претензии, они разводили руками и говорили: за эти банды молодежи мы не отвечаем, они действовали без нашего указа и имейте с ними дело сами. Третьим классом ирокезского общества был народ, лично свободный, но не имевший никаких политических прав. Четвертым классом были рабы, не имевшие ни личных, ни политических прав [34, с. 68-69; 21, с. 135-137.].

Тем не менее, самым распространенным типом государственного устройства у индейцев, на момент их открытия, была монархия [4]. На территории Северной Америки такое устройство общества было распространено на обширных территориях юга, юго-востока и северо-запада. Так, на месте будущих штатов Орегон и Вашингтон и всего побережья Тихого океана к северу вплоть до Аляски обитали племена, в которых правили единоличные монархи, передающие власть по наследству. Живущий здесь народ тлингитов на момент его открытия на рубеже XVIII – XIX в. делился на несколько групп. В каждой группе было несколько достаточно густонаселенных деревень (случалось до 200 дворов [35, с. 74]). В социальном плане все население составляло четыре класса. Первый - верховные или независимые вожди - правили каждой своей группой деревень. Власть такого вождя была наследственной, передаваемой, что было не типично для индейцев, но крайне знакомо европейцам, от отца к сыну [35, с. 87]. Верховные вожди обладали наибольшим богатством в племени: они владели охотничьими и рыбными угодьями, каное, рабами. Вторым классом общества были обычные вожди. В каждой деревне их насчитывалось по несколько семей. Если верховные вожди соответствовали монархам, обычные вожди соответствовали дворянству. Знать предпочитала жениться

между собой и каждый старался породниться с семьей побогаче. С похожей целью сохранения и приумножения богатства и титулов среди двух знатных сословий было широко распространено близкородственное скрещивание [\[35, с. 85-97\]](#). Большая часть населения относилась к простонародью. Последней крупной группой и наиболее бесправной были рабы.

Помимо северо-запада, монархический тип политики был распространен на всей территории долины реки Миссисипи и всех будущих территорий юга США. Первое европейское свидетельство об индейцах юго-востока Северной Америки принадлежит Де Сото (середина XVI в.), который упоминал о вождях, обладающих абсолютной властью, называемых местным населением «королями-солнцами». Вождь передвигался на специальных носилках окруженный большой свитой. Во время завоевания местное население фанатично защищало его и даже после страшных пыток не выдавало местоположение.

Более подробные описания монархических индейцев юго-востока относятся к первой половине XVIII в., когда за освоение долины реки Миссисипи принялись французы. Наиболее полно было описано племя Натчес, которым правил Великое Солнце. Великое Солнце был, по сути, обычным монархом, сосредотачивавшим абсолютную власть в племени и выполнявшим все верховные жреческие функции. Передача власти осуществлялась старшему сыну Белой Женщины – матриарха племени. За Великим Солнцем в социальной иерархии шли его родные братья и сестры от Белой Женщины, которые назывались просто Солнцами. Затем шли потомки Солнц-женщин, называемые Нобилями. Потомки женщин-Нобилей становились Уважаемыми Людьми, потомки женщин-Уважаемых Людей становились Подлыми Людьми. Таким образом, все высшие социальные классы общества были родственниками Великого Солнца, при кровном удалении от которого, власти и влияния становилось меньше, при приближении – больше. Наследование было матрилинейным. Дети Великого Солнца не могли претендовать на его статус, в котором они по мере удаления от монарха неизбежно понижались. Все население племени платило монарху дань. Сам он питался со специального огорода, который обрабатывали верховные воины, жил в отдельном доме и носил специальные украшения из перьев. В XVIII веке власть Солнц, по всей видимости, начала слабеть. Так, в 1720 г. одна Белая Женщина жаловалась французам, что судьба Солнц (то есть правящей династии) вызывает у нее опасения, поскольку подданные перестают их слушаться [\[36, с. 203-210\]](#).

Во второй половине XVIII в. структура власти индейцев юго-востока изменилась. Теперь мы не находим ни династию Солнца, ни верховных царей-жрецов, ни разветвленной аристократической системы власти. Власть в племени по-прежнему принадлежала вождю, который вел переговоры, принимал посольства, отвечал за распределение зерна, устраивал пиры. Однако теперь эта должность была выборная. Вождь криков, называемый мико, во время приглашения на должность, всячески отказывался от оказываемой чести, пока наконец не позволял себя уговорить. После избрания на должность, мико выбирал себе помощников, которые ассистировали в его работе [\[36, с. 223-224.\]](#).

К первой половине XIX в. государственность чероки, другого племени юго-востока окончательно эволюционировала в республику, политическая структура которой во многом напоминала штаты США. В 1822 г. был установлен Верховный Суд, который занимался в основном делами о воровстве и частной собственности, а в 1827 г. начал работу высший политический орган республики - Верховный Совет. 11 из 12 членов

Совета были крупные рабо- и землевладельцы [\[37\]](#).

Эволюция политического строя от монархии к демократии была в целом характерна для индейцев после контакта с европейцами. Вышеупомянутые майя имели такую демократическую структуру власти лишь в XVIII – XIX вв. На момент их открытия французами ими так же правил король-солнце, как и всеми остальными племенами долины Миссисипи.

Примечательно, что в ту же эпоху (XVII-XVIII вв.) на северо-западном Кавказе происходили схожие процессы. Местный черкесский народ делился на множество племен: шапсугов, нутхайцев, абадзехов, темиргоевцев, бесленеевцев, бжедугов и прочих [\[38, с. 147-148\]](#). Первый источник по их социально-политической структуре «Жизнь и нравы хизов» Интериано, относящийся к XV в., рисует картину общества, крайне напоминавшего феодальное. Во главе народа стояла знать "nobili", им подчинялись "vasalli" и "servi", также именовавшиеся "schiavi", т.е. рабами. Знатные пользовались «большим почетом» и большую часть времени проводили на коне. При этом их подданным было запрещено даже держать лошадей, и, если вдруг кто-то из vasalli вырастит жеребенка, знатный, gentilhuomo, меняет его на быков со словами: «это подойдет тебе больше, чем конь». Среди знатных были магнаты с большим количеством вассалов и такие «не признают над собой никакой власти кроме Бога». Главное дело благородного – править своим народом. Благородные женщины не занимаются никакой работой, кроме вышивания [\[39\]](#).

Ситуация начала меняться к середине XVII в., когда, по сообщению Николааса Витсена (1692 г.), черкесы «истребили у себя крупную и мелкую знать, и теперь управляются начальниками или вождями, которые живут в полном согласии с общиной» [\[38, с. 190\]](#). Эта «революция» значительно изменила социально-политическую структуру черкесского общества, что нашло отражение в источниках XVIII – пер. пол. XIX в. Теперь все черкесы были разделены на демократические (шепсуги, абадзехи, нутхайцы – приморские племена в которых произошли революции) и аристократические (все остальные) народы. В аристократических народах сохранилась старая структура власти и общества. Там правили князья, называемые пщи, которым подчинялось крупное дворянство-тлякотеша. У тех и у других были дружины из мелких дворян-орков. Князьям и дворянам платили дань свободные крестьяне – тфекотли. Значительная часть населения состояла из лично несвободных крепостных крестьян, являвшихся собственностью пщи и орков. Самую низшую ступень общества занимали рабы [\[38, с. 177-190\]](#). В демократических племенах, в отличие от аристократических, где вся власть принадлежала князьям и княжеским съездам, власть сосредотачивалась в руках народных собраний. Всем племенем правило собрание всех старшин каждого рода и колена, которое решало все совместные дела: войны, мира, искоренения разбоев и т.д. По свидетельству черкесского просветителя Хан-Гирея, съезды старшин вели политику всегда во вред дворянству, которое на народных собраниях не имело права голоса. В отличие от княжеских съездов аристократических племен, «народные собрания всегда шумны, на них много брани, огромным влиянием там пользуются демагоги, люди красноречивые и умеющие манипулировать толпой, они продвигают многие решения, именно они занимаются наложением штрафов на ослушников законов» [\[40\]](#).

Как видно из приведенных примеров, демократическое устройство общества не является чем-то исконным, изначальным или общинно-родовым. Общинно-родовое устройство легко совмещается со всеми известными человечеству со времен античности формами

правления: монархией, аристократией и демократией. Общей является последовательность эволюции власти от монархической политики к республиканской в Новгороде, у западных черкесов и демократических индейских племен.

Еще более интересно объяснение возникновения схожих демократических и республиканских форм правления, находящихся на столь разных «стадиях» развития.

П.В. Лукин в своей монографии «Новгородское вече», выдвинул предположение о том, что схожие республиканские формы правления у Новгорода и западно-поморских городов развились из-за внешней торговли, «ранней урбанизации» и отсутствия сильной княжеской власти [\[41\]](#). Исторический опыт показывает, что сильная княжеская или вообще монархическая власть существовала, как в Новгороде во времена IX, X и XI вв., так и в племенах индейцев майами, юго-востока и северо-запада будущих США на момент первого контакта. Поэтому этот аргумент вряд ли можно считать убедительным. Ранняя или какая бы то ни была урбанизация также не влияет на образование республиканских или демократических форм власти. Самые ранние урбанистические центры появились в древнем Шумере и Египте, но ни тот, ни другой никогда не отличались демократичностью или республиканизмом. Что касательно внешней торговли, то в действительности, переход к демократическим и упадок монархических форм власти у индейских племен Северной Америки, по всей видимости, был вызван воздействием товарно-денежных отношений и активной торговли с белыми колонизаторами. Так, например, индейцы майами, изменили политическую систему в начале XVIII в. после переселения с запада на опустевшие, из-за набегов ирокезов, земли долин реки Охайо и Майами. Те земли были пусты и плодородны, а реки связывали их с многочисленными торговыми факториями французов, в которых можно было сбывать мех в обмен на железные орудия и одежду [\[33, с. 5-6\]](#). Аналогично индейцам майами, народные старшины у западных черкесов вели активную внешнюю торговлю [\[40, с. 243\]](#), чего нельзя сказать о населении или дворянстве восточных черкесов, практиковавших монархический тип государственного устройства. Ведение же активной внешней торговли Великим Новгородом является хорошо известным фактом [\[42\]](#).

Выходит, что эволюция новгородской государственности в сторону демократического республиканского строя была вызвана теми же причинами, что и в случае с «примитивными», «родовообщинными» демократиями - воздействием товарно-рыночных отношений и международной торговли.

Однако сама по себе внешняя торговля является спорным фактором, который сам по себе вряд ли предопределяет установление демократического строя. Известно, что другие демократии доиндустриальной эпохи, такие как, сообщества запорожских или донских казаков, вместо активных внешней торговли и товарообмена вели полубандитский образ жизни, охотились и несли военную пограничную службу, однако при этом, ими была выработана иерархия власти, которую смело можно назвать демократической и республиканской. То же можно сказать о бейском Алжире и мусульманских пиратских республиках Средиземноморья. Одновременно, в настоящее время есть государства, которые существуют исключительно за счет внешней торговли, поскольку не производят никаких товаров потребления (Кувейт, Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар, ОАЭ), но при этом являются абсолютными монархиями.

Значит, внешняя торговля не является фактором, отвечающим за демократизацию политической системы. Вероятнее, имеет значение то влияние, которое в определенных случаях может оказать внешняя торговля. В сообществе майами любой отдельный

индеец во времена натурального хозяйства до европейского контакта, используя каменные орудия, работал в поле и охотился. Оба вида экономической деятельности не очень стабильны: урожайность культур сильно варьируется, дичь имеет свойство массово вымирать и переселяться. Оба эти ресурса ограничены, а ограниченность ресурсов в природе приводит к ужесточению социальной иерархии. Увеличение доступа к ресурсам, напротив, приводит к ослаблению иерархии доминирования, то есть к демократизации. Именно это и произошло с индейцами майями после начала активных контактов с европейцами. Массовые поставки железных орудий труда и одежды в обмен на шкурки животных, легких в добыче, резко увеличили производительность труда и уровень жизни туземного населения, а главное, обеспечили изобилие и легкую доступность ресурсов для каждого индивида. Потребность в жесткой иерархии доминирования, характерной для хозяйства с ограниченными и нестабильными ресурсами, отпала. Аналогичный процесс, вероятно, происходил и в Великом Новгороде. Однако тот факт, что внешняя торговля коснулась здесь в основном городского населения, предопределил урбанистический характер демократизации. В Саудовской Аравии и прочих «высокоразвитых» монархиях ресурсы никогда не были общедоступными. Нефть является крайне ограниченным ресурсом. Ограниченность ресурса предопределяет пирамидальность политической системы, жесткую иерархию доминирования, то есть абсолютную монархию. Анархические народы, жившие индивидуальной охотой и собирательством, вообще не нуждались в какой-либо иерархии из-за отсутствия конкуренции за необходимые ресурсы. Таким образом, чем больше борьба за ресурс, чем более он ограничен, тем более жесткой будет иерархия доминирования или политическая структура. Чем ресурс доступнее, тем мягче будет иерархия доминирования, если не пропадет совсем. Однако это объяснение является лишь одним из возможных.

[1] Основания для того, чтобы считать Торговую сторону «народной», т.е. населенной ремесленниками и купцами содержатся во всех упоминаниях о сословно-классовых конфликтах в Новгородской республике. В 1255 г. во время конфликта меньших людей с Александром Невским, летописец, принадлежащий к группировке меньших, называет Торговую сторону «нашей» [28, с. 308], в 1418 г. народ, как и всегда, созывает вече на Ярославем дворище на Торговой стороне, далее, все улицы, которые народ пошел грабить, находились на Софийской стороне – Кузюдемьянская, Янева, Чудинцева, Людогоща, там же находился монастырь св. Николы, отбилась от народа только Прусская улица, также находящаяся на Софийской стороне. После этого народ «прибегше» **«на свою»** на Торговую сторону, и начал говорить, что Софийская сторона теперь пойдет «ратью» на них. [28, с. 409] В 1359 г. славяне, жители Торговой стороны, побили многих бояр. Уцелевшие бояре убежали на свою сторону собрали рать и опять «доспеша обе стороне противу себе». [28, с. 366] В 1476 г. во время поезда московского великого князя в Новгород, ему были выданы две челобитные, одна от бояр, другая от народа. Бояре били челом на жителей Торговой стороны, которые их пограбили, а представители народа били челом на бояр, жителей Софийской стороны, пограбивших в свою очередь их. [30, с. 305-306]. Таким образом, то, что Торговая сторона считалась современниками народной, а Софийская боярской, не может вызывать никаких сомнений. Разделение это четко фиксируется с середины XIII в. до конца независимости новгородской государственности в конце XV в., совпадая, таким образом, по времени с эпохой борьбы новгородской аристократии и народа.

[2] Для удобства в дальнейшем термин будет использоваться без кавычек. Слово «народ» в данном контексте будет использоваться в современном источникам смысле, в

значении городского ремесленного и купеческого населения.

[3] Так, например, в английском геральдической системе переходящий по наследству титул Prince of Wales используется как фамилия. Напр.: William, Prince of Wales и Harry, Prince of Wales.

[4] Здесь под монархией подразумевается тип политического устройства, а под племенем либо «примитивное» догосударственное общество, называемое так по стойкой историографической традиции, либо общность, основанная на реальном или мифическом происхождении от одного предка. Наличие племенной структуры может быть совмещенно с любым политическим режимом: монархическим, олигархическим, демократическим и ид.

Например, в современной Саудовской Аравии каждый житель относит себя к какому-либо племени. При этом Саудовская Аравия – современное государство с монархической формой правления, а не союз племен. Все чеченцы делятся на тейпы – общности, основанные на родственной связи. При этом Чеченская республика не считается догосударственным сообществом. На племена делятся все арабы (в том числе все традиционно оседлые вроде египтян, сирийцев, иракцев и марокканцев), курды, казахи, монголы, а также евреи, происходящие от различных колен (в англ. tribes), и многие другие современные развитые индустриальные народы, что не дает оснований считать современный Израиль или Казахстан союзом племен, находящимся на стадии догосударственного развития. Аналогично на племена делились и не имевшие государства монархические, олигархические и демократические индейские народы.

Библиография

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. Книга II. Тома V–VIII. М.: Книга, 1989. – С. 82.
2. Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Книга V. Том XII. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1905. – С. 19.
3. Никитский А.И. Очерк внутренней истории Пскова. СПб.: Типография К. Замысловского, 1873. – С. 162.
4. Рожков Н.А. Обзор русской истории с социологической точки зрения. Часть Вторая. Удельная Русь. М.: Издание М.К. Шамова, 1905. – С. 161.
5. Кареев Н.И. Государство-город античного мира. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1910. – С. 325.
6. Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л.: Из-во ЛУ, 1988. – 270 с.
7. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М.: Гос изд-во полит. лит., 1956. – С. 186.
8. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1982. – 590 с. EDN: RBNDVJ
9. Мартышин О.В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М.: Российское право, 1992. – С. 53-57.
10. Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянской культуры, 2008. – 422 с. EDN: QPJWFH
11. Янин В.Л. Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2003. – 512 с.
12. Штайндорф Л. Правильно ли считать Новгород коммуной? // Споры о новгородском вече: междисциплинарный диалог. Материалы круглого стола. СПб., 2012. – С. 239.
13. Вовин А.А. Городская коммуна средневекового Пскова: XIV – начало XVI в. СПб.: Изд-во Евр. ун-та, 2019. – 398 с.

14. Лукин П.В. Новгород и Венеция. Сравнительно-исторические очерки становления республиканского строя. СПб.: Изд-во Евр. ун-та, 2022. – 302 с.
15. Сергеевич В.И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1867. – С. 1.
16. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М.: Типография А.А. Карцева, 1888. – С. 5-6.
17. Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л.: Изд-во ЛУ, 1980. – С. 151.
18. Лукин П.В. Новгородское вече: старые концепции и новые данные. // Исторический вестник. Том I. М.: 2012. – С. 100-101.
19. Свердлов М.Б. Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII–XIX вв. СПб.: ДБ, 1996. – С. 295-297. EDN: SOLGIN
20. Свердлов М.Б. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси в VI – первой трети XIII в. СПб.: Наука, 2020. – С. 34-35.
21. Diamond J. The Indians of Canada. Ottawa: The University of Toronto Press, 1955. – P. 121.
22. Грушевський М.С. Історія України-Руси. Том II. XII–XIII вік. Львів: Наукове Товариство імені Шевченка, 1905. – С. 138.
23. Греков Б.Д. Революция в Новгороде Великом в XII в., Ученые записки Института истории РАНИОН, № 4. М., 1929. – С. 13.
24. Лихачев Д.С. "Софийский временник" и новгородский политический переворот 1136 г. // Исторические записки. № 25. – С. 244.
25. Толочко П.П. "Революция" 1136 г. и княжеская власть в Новгороде. // Нормы у источника судьбы. М.: Индик, 2001. – С. 401-404.
26. Стефанович П.С. Летописное сообщение 1136 г. и становление новгородской независимости. // Словене. Vol. 11. № 2. М.: 2022. – С. 29-30.
27. Горский А.А. Политическое развитие Средневековой Руси. М.: Наука, 2023. – С. 75-78.
28. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л.: Академия Наук СССР, 1950. – 650 с.
29. Полное собрание русских летописей. Том 3. М.: Языки русской культуры, 2000. – 720 с.
30. Полное собрание русских летописей. Том 25. М.: Языки русской культуры, 2004. – 489 с.
31. Driver H.E. Indians of North America. Chicago: University of Chicago Press, 1964. – 650 p.
32. Handbook of South American Indians. Vol. I. The Marginal Tribes. New York: Cooper Square Publisher, 1963. – 754 p.
33. Anson D. The Miami Indians. Oklahoma: University of Oklahoma Press, 1970. – 329 p.
34. Morgan L.H. League of the Ho-De-No-Sau-Nee or Iroquois. New York: Dodd, Mead and Co, 1922. – 770 c.
35. Gunter E. Indian life of Northwest coast of North America. Chicago: The University of Chicago Press, 1972. – 277 c.
36. Hudson Ch. The Southeastern Indians. Knoxville: The university of Tennessee Press, 1972. – 573 p.
37. Perdue Th. Slavery and the evolution of Cherokee society. 1540–1866. Knoxville: The University of Tennessee Press, 1979. – P. 56-57.
38. Очерки истории Адыгеи. Том I. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1957.
39. Interiano. La vita e sito de Zychi, chiamati Cercassi, historia notabile. Venezia, 1502. – P. 1-16.

40. Хан-Гирей. Записки о Черкессии. Нальчик: Эльбрус, 1978. – С. 137-138.
41. Лукин П.В. Новгородское вече. М.: Академический проект, 2018. – С. 152. EDN: YSHSNV
42. Рыбина Е.А. Торговля средневекового Новгорода. Историко-археологические очерки. Великий Новгород: НовГу, 2001. – С. 4-5.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Известно, что в российской политической истории долгое время наблюдалась дихотомия: сильная княжеская власть и, вместе с тем, элементы прямой демократии в виде вечевого управления. В этой связи одной из самых интересных тем является вопрос новгородской политической системы, ставший примером для изучения многочисленных историков и деятелей художественной культуры.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является политическое устройство Великого Новгорода. Автор ставит своими задачами раскрыть эволюцию структуры власти, а также определить место Великого Новгорода в мировой истории республиканизма и демократии.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится сравнить политическое устройство средневекового Великого Новгорода с обществами, жившими племенным строем и, соответственно, находившимися на стадии догосударственного устройства.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего в список литературы входят свыше 40 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы. Из привлекаемых автором источников укажем на древнерусские летописи, а также ставшие классическими работы Н.М. Карамзина и Н.И. Костомарова. Из используемых исследований отметим труды И.Я. Фроянов и А.Ю. Дворниченко, П.В. Лукина, А.А. Горского, Л. Штайндорфа, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения политической системы Великого Новгорода. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований в известной мере способствовало решению стоящих перед автором задач. Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как древнерусской историей, в целом, так и, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «рассмотрение политического устройства Новгорода в сравнении с политическим устройством т.н. догосударственных сообществ поможет по-

новому взглянуть на политическую историю знакомого нам государства, выйти за рамки рассмотрения Новгорода исключительно в древнерусском, средневековом или даже античном контексте, что делает тему особенно актуальной». Любопытным является рассмотрение взгляда о том, что «эволюция новгородской государственности в сторону демократического республиканского строя была вызвана теми же причинами, что и в случае с «примитивными», «родовообщинными» демократиями - воздействием товарно-рыночных отношений и международной торговли». Автор отмечает, что тот факт, что в Новгороде «внешняя торговля коснулась в основном городского населения, предопределил урбанистический характер демократизации».

Главным выводом статьи является то, что «чем больше борьба за ресурс, чем более он ограничен, тем более жесткой будет иерархия доминирования или политическая структура. Чем ресурс доступнее, тем мягче будет иерархия доминирования, если не пропадет совсем. Однако это объяснение является лишь одним из возможных».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории в России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».